

— Бам! — Копье упало на землю.

Солдаты Лин Хун бросились к ней, направляя оружие.

Лин Яо усмехнулась, горячие слезы мгновенно скатились по ее лицу.

— Стоп! — Бай Илань выдохнула. — Отлично, сыграно просто великолепно!!

Гу Синьжань еще не вышла из роли, чувство, когда ты отдаешь всю свою душу, а тебя ранят до глубины, не отпускало ее, она рыдала.

Бай Илань поспешила к ней, мягко похлопав по спине.

— Синьжань? Все в порядке, все в порядке, это просто игра. — Илань продолжала утешать ее, видя, как та рыдает, ей самой стало тяжело.

Фан И быстро поднесла бутылку воды, Гу Синьжань сделала несколько глотков, и ей стало чуть легче.

Юй Хуа стояла рядом, уперев руки в бока, наблюдая за Синьжань, затем повернулась к стоящим рядом.

— Я играю злодейку?

— ... А вы как думаете?

— Ц-ц, это не годится, это испортит мой имидж.

— ...

— Эй, Илань, нет ли какого-нибудь положительного персонажа? Если я сыграю такую злодейку, зрители меня забросают грязью. — Юй Хуа уже начала беспокоиться о своей репутации.

Бай Илань рассмеялась.

— Не мешай, мы заняты. — Она бросила на нее взгляд и продолжила утешать Синьжань.

— Чувствуешь себя лучше? — Тихо спросила она.

Гу Синьжань кивнула.

— Да, но... все еще больно, сердце сжимается. — Она покачала головой.

— Что? — Бай Илань прикоснулась к ее груди.

— Может, нужно поцеловать, чтобы стало легче. — Гу Синьжань нахмурилась, изображая страдание.

— ... — Бай Илань чуть не рассмеялась.

— Это уже слишком. — Неужели она пользуется моментом?

— Ой, как болит сердце~

— Гу Синьжань!

— Боль невыносимая, больше не могу сниматься... — Гу Синьжань схватилась за грудь, изображая муки.

Бай Илань чуть не взорвалась, подняла голову и увидела, как все смотрят на нее с горящими глазами.

— Вы...

— Ой, у меня тоже сердце заболело! Наверное, это из-за того, что сестра Жань слишком расстроена, заразила меня!

Все начали подыгрывать.

— ... — Бай Илань схватилась за лоб, не зная, смеяться или плакать, повернулась к Синьжань.

— Ладно тебе, хватит.

Гу Синьжань надула губы, вздохнула, но, прежде чем она успела расстроиться, ее щека вдруг стала прохладной, и она замерла.

Бай Илань поцеловала ее, не глядя, будто ничего не произошло, поднялась и посмотрела на всех.

— Вы что, собрались тут стоять до вечера??

— Уааа!

— Уааааа!

— Уууууу!!

Все, кроме криков и воплей, уже не могли ничего сказать, настолько они были взволнованы.

Съемочные группы поблизости внезапно остановили работу, переглядываясь. Что это... будто стая волков завывала?

Гу Синьжань пришла в себя, слегка кашлянула, счастливая до невозможности, подняла голову и увидела, как учитель Юй, сложив руки за спину, угрюмо спускается по ступенькам.

— Учитель? Куда вы?

— Хм, пойду покажу свой характер.

— ?

Наблюдая, как режиссер Юй уходит все дальше, все наконец опомнились и бросились за ней, чтобы вернуть.

— Простите, учитель, я была неправа, не стоило так с вами обращаться. — Бай Илань поклонилась, извиняясь.

— Хм. — Юй Хуа бросила на нее взгляд, повернулась спиной.

— Учитель Юй, теперь вы актриса, и капризы не пойдут на пользу вашему имиджу. — Гу Синьжань сказала.

Юй Хуа задумалась, кажется, это правда.

— Я хочу сыграть хорошего персонажа. — Юй Хуа заявила.

— !!! Наконец-то вы поняли мои чувства! — Цинь Цюн с энтузиазмом схватила ее за руку, она тоже хотела сыграть положительного героя с самого начала карьеры!!

— Учитель, потерпите немного, ваш персонаж в конце станет очень хорошим! — Сценарист Сяо Бэй сказал.

— Да?

— Да, перед смертью она передаст власть Лин Яо!

— ...?

Все замерли.

Стать хорошей перед смертью, вы уверены, что это не подстрекательство??

Лицо Юй Хуа явно омрачилось.

— Вы, двое, стойте! Когда вы уговаривали меня, что вы говорили? Владыка страны, выше всех, весь мир у моих ног. А теперь что? Злобная старуха, борющаяся за жизнь?

Те, кто собирался улизнуть, замерли, переглянулись, Бай Илань кивнула.

— Объясни ты.

— ... Но мы же вместе уговаривали.

— Ц-ц!

— Ладно, ладно, иду.

Гу Синьжань повернулась, улыбаясь.

— Видите ли, учитель, глубокий персонаж должен быть многогранным, у него должны быть разные этапы жизни, и сейчас вы играете... последний этап. Кхм.

— Но до этого вы действительно были владыкой страны, весь мир был у ваших ног, вы решали все. — Гу Синьжань закончила, бросая взгляды на Цзинь Шуан и Фан И.

— Да! Учитель Юй, да здравствует, да здравствует, да здравствует!

— ... — Вся съемочная группа опустила головы, не желая повторять этот дурацкий лозунг.

Потребовалось немало времени, чтобы успокоить старушку, и она с неохотой согласилась продолжить съемки.

— Эй, а как я сыграла? — Юй Хуа спросила.

— Отлично, просто великолепно! Вы настоящий ветеран сцены.

— Ладно, меньше лести, больше искренности.

— Что дальше?

— Пока ваших сцен нет, можете отдохнуть, все сделаем перерыв, после обеда будут сцены Лин Хун и Лин Яо.

— Синьжань, Цинь Цюн, найдите свое состояние. — Бай Илань сказала.

— Цинь Цюн, твой персонаж может быть еще злее, она...

— Отказываюсь! — Цинь Цюн тоже была недовольна, она слышала, как кто-то обсуждал сюжет и ругал Лин Хун, это было слишком!

Бай Илань схватилась за лоб, эта съемочная группа — просто испытание.

Короткий обеденный перерыв закончился.

Гу Синьжань сидела в гримерке, пока гример наносил макияж.

Цинь Цюн сидела рядом.

Бай Илань объясняла им сцену, Юй Хуа заметила это и подошла послушать.

— В следующей сцене Лин Яо, за то, что содержала личную гвардию, попадает в темницу, и Лин Хун лично допрашивает ее. Лин Хун всегда презирала Лин Яо, считая ее незначительной, но этот случай заставил ее понять, что Лин Яо — ее главный враг, поэтому она подвергает Лин Яо пыткам. Лин Яо, уже подавленная из-за испытаний Вана Юэ, попадает в темницу, Ван Юэ не проявляет к ней интереса, Лин Хун пытает ее, а Ван Юэ делает вид, что ничего не происходит, и Лин Яо разочаровывается в Ване Юэ и в семейных узах, даже желая смерти.

Обе кивнули, Юй Хуа покачала головой.

— Твой персонаж действительно злодейка.

— ... — Цинь Цюн, едва настроившаяся, чуть не сорвалась.

— Режиссер! Это невозможно снимать!!

— Ладно, не капризничай. — Илань отмахнулась.

— Синьжань, постарайся передать внутреннюю боль персонажа, как будто весь мир отвернулся от нее, вера разрушена, единственное... — Бай Илань замолчала, не закончив, сжала губы.

Она знала, что Синьжань сама пережила подобное, ей не нужно было объяснять.

Она помолчала, потом положила руку на плечо Синьжань, слегка сжала, как будто говорила: я с тобой.

Гу Синьжань улыbnулась ей, похлопала по руке и кивнула.

Они поняли друг друга без слов, больше ничего не говоря.

Вскоре Гу Синьжань закончила гримироваться, надела белую тюремную одежду, ее лицо было бледным, выглядела она изможденной.

Увидев ее в таком состоянии, Бай Илань почувствовала боль в сердце, она была тронута.

Цинь Цюн тоже переделась в костюм, пурпурный халат с драконами, она выглядела уверенной и энергичной, резко контрастируя с Лин Яо, ставшей заключенной.

На площадке построили тюремную камеру, на полу лежала солома, Гу Синьжань вошла, села на пол, подобрала несколько соломинок и положила на себя, сама надела кандалы, прислонилась головой к стене, глядя на свет, падающий из окна, пытаюсь войти в роль.

— Готовы. — Видя, как взгляд Синьжань становится пустым, а весь ее дух угасает, Бай Илань поняла, что она нашла нужное состояние, и приказала всем готовиться.

Цинь Цюн тоже настраивалась, вскоре была готова и кивнула Бай Илань.

— Начали.

Автор хочет сказать: Позже будет 3-я глава.

<http://bllate.org/book/16851/1551409>